

После того, как Су Рухуа вернулась в свою комнату одна, она все еще надеялась, что Су Жуй простит ее. Если бы Су Рую не захотела ее видеть, она могла бы остаться в своей комнате. Су Рухуа никогда не уходила из комнаты, так как для того, чтобы увидеть Су Рую, ей требовалось многое. Прощаясь, они гадали, сколько времени пройдет до новой встречи. Рую... Она очень сожалела о своих прежних ошибках, но пути назад уже не было. Одной неверной мысли было достаточно для ошибки на всю жизнь, и она не ожидала, что результат окажется настолько серьезным. Мо Шитянь хотел было поискать Су Жую, но его остановила Одиннадцать. Он зловеще посмотрел на Одиннадцать, а Одиннадцать просто ответила: "Хозяин приказал никому ее не беспокоить". Она была тверда, и Мо Шитянь холодно улыбнулся в ответ. "Если она не может меня остановить, то почему ты думаешь, что сможешь остановить меня?" Е Вэй, стоявший рядом, рассмеялся и сказал: "Папа Мо, я забыл сказать тебе, что Одиннадцать - киборг. Поэтому старая ведьма и попросила её остановить тебя. Думаешь, она не сможет тебя остановить?" Киборг?

Мо Шитянь громко закричал. У братьев Мо был очень удрученный вид. Они были в растерянности, не зная, как справиться с новыми обстоятельствами. Они с раннего детства не испытывали отцовской любви, потому что отец был с ними суров. Мо Шитянь не был так добр к ним, как Вольф, но они, как ни странно, хотели его любви. Наверное, потому, что кровь гуще воды. Хотя они уже давно вышли из того возраста, когда им нужна была отцовская любовь, в глубине души они все еще хотели ее. Но они не знали, как противостоять Мо Шитяню и Су Жую. Они не могли принять эти новые отношения, потому что некоторые вещи были слишком глубокими. Когда Мо Шитянь был намного моложе, он безумно скучал по Су Жую и время от времени сходил с ума. По мнению братьев Мо, они с самого детства были уверены, что именно эта женщина стоит за вспышками гнева их отца, бродяжничеством матери и несчастьями, постигшими их семью. Но они не ожидали, что правда окажется настолько болезненной.

Ни Мо Е, ни Мо Цзюэ не могли с этим смириться. "Может, вам пойти в соседний двор и отдохнуть?" - предложил Су Мань. предложил Су Мэн. Двор Су Жуй примыкал к лаборатории, которую она сама спроектировала. В лаборатории была комната для отдыха, которую никто не трогал. "В этом нет необходимости!" Мо Шитянь отказался. Он предпочел бы присматривать за Су Жуй за ее дверью. Если бы она хотела покоя, он бы дал ей его. "Папа Мо, ты действительно не знаешь, что именно произошло?" с любопытством спросил Е Вэй. Мо Шитянь холодно посмотрел на Е Вэй, но Е Вэй рассмеялась и пожала плечами. В ответ Мо Шитянь холодно хмыкнул и отвернулся, ничего не ответив Е Вэй. Он не знал, что произошло в те дни, но... Он знал, что это произошло из-за того, что он был пьян. Когда Су Рую спросила его об этом, он не знал, как ответить, настолько странно это прозвучало. К тому же у него не было возможности рассказать об этом Су Рую.

Он не знал, что переспал с Су Рухуа, а также не знал, что Су Рухуа беременна. Когда он получил известие о том, что у Су Рухуа есть дети, и о том, что дети Су Рую умерли, ему показалось, что он по пьяни все испортил. Су Рую так и не смог выслушать его объяснений. Смерть ребенка и то, что она узнала, так сильно повлияли на нее, что она предпочла бы охотиться за ним до самого края земли и погибнуть вместе с ним. Даже если бы он сказал ей, что был пьян и совершил ошибку, он не смог бы точно описать ее причину. Если бы он мог повернуть время вспять, то не допустил бы всего этого. Из-за его надменности и неуступчивости по отношению к ней в юности ситуация вышла из-под контроля. Позже Су Рую возненавидела его не только за роман с Су Рухуа, но и за то, как была истреблена семья Су. Объяснил ли он это, уже не имело значения. Истребление семьи Су - вот что заставило Рую захотеть погибнуть вместе с ним.

"Раз уж старая ведьма хочет покоя, давайте перейдем в большой зал, хорошо? Папа Мо, думаю, ты действительно хочешь узнать, как жила старая ведьма на острове", - сказал Чу Ли. Взгляд

Мо Шитяня слегка переместился в сторону двора, и он кивнул. Все одобрительно закивали, оценив сообразительность Чу Ли. Боялись, что это единственная причина, которая могла убедить Мо Шитиана уйти. Насколько способным был Мо Шитиан? Одиннадцать втайне задавались вопросом. Несмотря на то, что она была киборгом, ей потребовались значительные усилия, чтобы одолеть старую ведьму. Если Мо Шитиан был даже более способным, чем Старая Ведьма, то это было не что иное, как ужас. Мо Шитиан обернулся и посмотрел на братьев Мо. Поскольку отец и дети никогда не были близки, братья Мо уважали и боялись его до такой степени, что ни один из них не мог проявить должной заботы и уважения по отношению к другому. Однако взгляд Мо Шитяня значительно смягчился. Он уже не смотрел на них так, как раньше.

Братья Мо никак не могли примириться с тем, что чьи-то дети имеют такое большое значение. Если бы это были дети Су Рухуа, он бы относился к ним как к грязи; если бы это были дети Су Рую, разве мог бы он относиться к ним как к какому-то сокровищу? Мо Шитянь не любил их как таковых, но они были родственниками Су Рую. "Вам двоим лучше не думать, что я не знаю, что у вас на уме. Очистите свои умы от всего того хлама, что в них находится. Еще раз бросьте на нее такой взгляд, и вы узнаете, что с вами будет!" Мо Шитянь торжественно ответил с предельной невежливостью. Все высунули языки и снова стали оплакивать братьев Мо. Любой человек, выросший при таком отце, был бы просто в ужасе. "Вы что, тупые?" спросил Мо Шитянь, видя, что братья Мо молчат. "Понял", - ответил Мо Е. "...Понял", - сказал Мо Цзюэ.

"О, хозяин, было бы хорошо, если бы вы были более вежливы. Если наша госпожа увидит, как вы с ними обращаетесь, она будет очень огорчена". Е Вэй захихикал, пытаясь разрядить обстановку для братьев Мо. Хотя их послушание и было редким явлением, смотреть на него было невыносимо. Е Вэй, назвавший Мо Шитяня "хозяином", несомненно, порадовал его. Гнев на его лице немного утих, и он стал выглядеть лучше. "Вам двоим лучше слушать. Су Рую - ваша мать, и она не виновата в том, что ее не было рядом с вами. Точно так же и я не виновата в том, что плохо обращаюсь с вами. Как бы вы ни относились ко мне, даже если вы не считаете меня своим отцом, это не имеет значения. Но если вы посмеете проявить хоть малейшую невежливость по отношению к ней, не назовете ее матерью или не будете обращаться с ней подобным образом, вы знаете о последствиях". Все высунули языки. 'Боже, папа Мо, ты такой плохой!